

К проблеме психологического анализа культурогенеза юмора

И. С. Домбровская

психолог частного учреждения образования «Гродненский техникум бизнеса и права»

Культурно-исторический подход показывает, что основными механизмами развития юмора в филогенезе являются механизмы социогенеза и ноогенеза. Глубоко укореняясь в личности современного человека, юмор открывает свободу сознания человека и вариативности личности за счет эксцессивности, прерывистости своей функции, а также дает возможность манипулировать общественным сознанием. Юмор находится в процессе культурного развития.

Ключевые слова: юмор, комическое, смех, социогенез, ноогенез, диалог.

Мы считаем возможным ставить проблему психологического анализа юмора именно как проблему культурогенеза, подчеркивая этим, что юмор есть продукт (и поздний продукт) культурно-исторического развития общества и сознания человека. В культурологии под культурогенезом понимается «один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и конфигураций. Сущность культурогенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже существующих форм и систем, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее» [30].

Историко-филологические исследования истории слова «юмор» показывают, что в античности слова, обозначающего то, что мы сегодня называем юмором, не было. Само слово «*humor*» было, но оно обозначало «жидкость, влага» [34]. Это слово было позаимствовано из обыденной речи медициной и превратилось в понятие «гуморов», определяющих темперамент, а в современной медицине стало понятием «гуморальной регуляции».

Согласно Л. С. Выготскому, «слово готово, когда готово понятие» [9, с. 19]. Понятие о юморе в античности не было готово. Это позволяет поставить вопрос о закономерностях культурогенеза юмора в ходе истории. Каковы же закономерности, социальные и индивидуальные механизмы формирования чувства юмора, каковы его предпосылки?

Анализ первых упоминаний о «смеховом» позволяет выделить две основные предпосылки юмора: 1) комическое, смешное; 2) смех.

Предпосылки юмора характеризовал Аристотель. Так, «смешное — это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющее страданий и вреда, как, например, комическая маска» [3, с. 1070]. Предполагалось, что люди осмысленно смеются именно над комичес-

ким. По Платону, смех может быть направлен на что угодно и может быть амбивалентным.

В феномене осмысленного смеха пересекаются и встречаются биологическая способность к смеху и идеальная способность к комическому восприятию. По Л. С. Выготскому, это можно интерпретировать как то, что в юморе встречаются две линии развития человека — натуральная и культурная. А они являются основой высших психических функций (ВПФ). Юмор уже на заре своего культурогенеза формируется как психическая функция.

Но на первой своей стадии, в соответствии с закономерностями формирования ВПФ, описанными Л. С. Выготским, она выступает не как индивидуальная психическая функция, а как особая социальная активность и деятельность.

По мнению А. Г. Асмолова, этот социальный прототип юмора выступает как феномен преадаптации, т. е. возникновения в эволюционирующей системе полезных признаков до того, как они стали этой системе действительно полезны [4].

Комическое восприятие и смех впервые «встречаются» в массовых действиях: в античных празднествах — сатурналиях и дионисиях, в античном театре (например, при массовом просмотре комедий Аристофана), при восприятии речей ораторов (например, Цицерона), особенно в импровизированных театральных действиях, когда ватаги ряженых бегали по пригородам — «*komos*», — к которым восходит этимология слова «комическое» [2, с. 350]. Сама этимология слова комическое задает стандарты формирования смехового и юмора. Комическое — это не магистраль культуры, а ее «пригород», «обочина», некоторый обходной путь. Ватаги ряженых, бегающие по этим пригородам и смешавшие людей, задают стандарт социальности юмора.

В древних комических действиях смеховое и зарождающийся юмор выступают как свойство вида Человек, разделенное между людьми. Юмор не осознается отдельным человеком как юмор. Он сущест-

вует в виде понятия о смешном, которое эксплицировал Аристотель, а поскольку смех — биологическая реакция, то этим — в «натурализованном», приземленном, биологизированном виде. Связка смеха и комического позволяет юмору постепенно отрываться от биологической основы за счет социальности смеховой деятельности и идеальности комического образа.

Цицерон мало пишет о смехе как таковом, но он формулирует «нормы» и функции шуток для их применения в ораторском искусстве. Он считает, что «в шутке первым делом надо соблюдать меру» [33, с. 178]. А воздействие шутки может быть следующим: шутка вызывает расположение к тому, кто шутит, она может восхищать, может опровергать противника или «показывает самого оратора человеком изящным, образованным, тонким» и «она разгоняет печаль, смягчает суровость, а часто и разрешает шуткой и смехом такие досадные неприятности, какие нелегко распутать доказательствами» [там же].

Овидий даже учит смеяться: «открывать рот при смехе надо умеренно: на щеках должны быть видны две ямочки и нижняя губа — чуть-чуть приоткрывать низ верхних зубов... Смех должен быть... легким и чем-то женственным для уха!» [27, с. 350].

В Средневековье улыбка поощряется более, чем громкий смех. Она привязывается не к комическому образу, а к образам Христа и Мадонны. Связь улыбки и воспринимаемого идеального образа святости содействует развитию способности к психическому отражению и создает предпосылки формирования способности обратить «улыбку» (и юмор) на самого себя, влияет на индивидуализацию смехового в дальнейшей истории.

Эволюционный смысл смеха зафиксирован Августином. Так, Августин следующим образом упоминает смех: «они (числа) не суть образы предметов. Пусть посмеется надо мной тот, кто этого не видит, и я пожалею его за этот смех» [1, с. 157]. Таким образом он не просто описывает природу смеха от непонимания, от неспособности к абстракции, от грубости, «неотесанности культурой» личности человека, но определяет смысл смеха как «компенсаторный» (Л. С. Выготский) или «неадаптивный» (А. Г. Асмолов). Смех создает возможность установить пробел понимания, задать другому вопрос о понимании абстракции.

Социальность, присущая раннему юмору, максимально проявилась в ренессансной культуре, описанной М. М. Бахтиным на основе творчества Ф. Рабле. Среди широких народных масс была популярна «культура смеха» — регламентированные временем досуга словесные игры, нарочитое обжорство, карнавные шествия и переодевания, изменяющие образы людей,

сопровождающиеся заразительным, направленным друг на друга, на себя и на весь мир остроумием и смехом [28; 5]. Способность человека к юмору выступала как разделенная между людьми психическая функция. «... Отношения между высшими психологическими функциями было некогда реальным отношением между людьми; коллективные, социальные формы поведения в процессе развития становятся способом индивидуального приспособления, формами поведения и мышления личности» [8, с. 221]. Одновременно происходило и возвышение комического восприятия, отрыв его от чувственной основы смеха. Так, комическое становилось способом особого осмысления мира в его целом. Примером чему служит само название книги А. Данте — «Божественная комедия».

В разделенной между людьми способности к юмору — «смеховой культуре» — обнаруживается психологический механизм социогенеза* юмора. В случае трансформирования понятия комического в способ осмысления мира, которое произвел Данте, обнаруживается механизм ноогенеза** юмора.

Под ноогенезом мы понимаем процессы отчуждения психического, которые проявляются в формировании сферы идеального (или «ноосферы»), в которой презентуется отчужденное знание, в свою очередь, влияющее на психологию людей. Основными психологическими механизмами ноогенеза являются индивидуальное обобщение социальных представлений и порождение нового знания.

Механизм ноогенеза (как индивидуального оформления представлений) обнаруживается у Бен Джонсона (в комедии «Каждый вне своего нрава», 1599). Он пишет так:

«... в теле человека
Желчь, флегма, меланхолия и кровь,
Ничем не сдержанные, беспрестанно
Текут в свое русло, и их за это
Назвали humours. Если так, мы можем
Метафорически то слово применить
И к общему расположению духа:
Когда причудливое свойство, странность
Настолько овладевают человеком,
Что... по одному пути
Влечет все помыслы и его чувства,
То правильно назвать нам это — humour»
[7, с. 181].

Этот уникальный текст показывает, как происходит «метаморфоза», трансформация биологического (гуморальные жидкости) во внутреннее («расположение духа»). И затем это внутреннее, психологическое, детерминирует поведение человека. Это механизм персоногенеза личности (А. Г. Асмолов) и ноогенеза юмора, того, как складываются и оформляются представления о юморе как таковом. Слово

* Согласно А. Г. Асмолову, «под социогенезом в психологии понимается происхождение и развитие высших психических функций, личности, межличностных отношений, обусловленное особенностями социализации в разных культурах и формациях» [4, с. 160]. Он выделяет такие механизмы социализации, как подражание и идентификация [там же, с. 161].

** Понятие «ноогенеза» выросло из представлений Вернадского и Шардена о «ноосфере» и активно введено в научный обиход А. Л. Ереминым как понятие об эволюции интеллектуальных систем. Мы же описываем психологические механизмы ноогенеза, которые понимаем как обобщение социальных представлений или порождение нового знания.

«humor» приобретает второе значение — «нрав, настроение». В этом значении слово юмор сохраняется как омоним «чувства юмора» в современных английском и польском языках.

Сама способность к юмору трансформируется. Из разделенной между людьми функции юмор превращается в свойство личности, а строго по Бен Джонсону, — в свойство характера. В тот период произошло и становление того, что мы называем комедией характеров. Развивается и комедия положений, комедия ситуаций. Жан Поль осмыслил театральную комедию как равноправный жанр высокого искусства, служащий целям воспитания эстетического восприятия. Юмор же он считал свойственным (в свою историческую эпоху) не всем, а немногим: «Все серьезное для всех, юмор существует для немногих, и вот почему: он требует духа поэтического, духа вольно и философски воспитанного, который принесет с собой не пустопорожний вкус, а высший взгляд на мир» [19, с. 128]. Таким образом, юмор, комедия выступали как средство развития личности.

И. Кант писал уже о юморе как индивидуальной способности человека (таланте человека), у которой есть внутренняя сущность — «игра представлений» [21, с. 352]. Это еще и пример интеллектуализации, идеализации чувства юмора. Кант пишет об этимологии немецкого слова «юмор» (*laune*), что оно как бы отслоилось от слова «*lanier*» — веселость — и обозначает способность произвольно приходить в хорошее расположение духа [там же, с. 355—356]. Таким образом, у юмора появляется внутренняя опосредованность — «игра идей» и произвольность. В хорошем расположении духа, по Канту, человек приходит именно благодаря идеальному знаковому опосредствованию юмористического акта «игрой идей». Опосредованность и произвольность, согласно Л. С. Выготскому, — это еще два признака ВПФ, которые человек приобретает в ходе истории.

К XIX в. юмор становится свойством, присущим не только избранным, а всем или почти всем. Под влиянием развития «массового общества», доступности знания, вовлечения широких слоев населения в социоисторические процессы, стирания резких отличий «высокой» и народной культуры юмор становится реальной или потенциальной способностью. В отличие от ренессансного смеха, юмор — это уже не свойство, разделенное между людьми, а свойство отдельной личности. Юмор массовизируется, с одной стороны, а с другой — дифференцируется на типы и оттенки. Это находит отражение и развитие во взглядах философов и эстетиков XIX в. [10; 29].

А. Бергсон полагает, что обязательным условием смеха является способность смотреть на вещи под особым эстетически-игровым углом зрения. По его мнению, смех как метафизическая категория занимает промежуточное место между сферой эстетичес-

кого и сферой повседневности. Задача смеха — побеждать автоматизм в живом [6], и этим давать свободу эволюции живого. Способность к эволюционированию — это видовая способность человека. Вместе с человеческой личностью эволюционирует и юмор. А точнее, становящаяся в ходе истории способность к юмору и смеху служит одним из средств эволюции психики. Юмор как некая «остановка» в привычном, автоматическом ходе событий создает прерывистость, эксцесс в функционировании человеческой психики. Юмор как некий эксцесс в непрерывности психического способствует развитию свободы личности и ее индивидуальной эволюции.

В XX в. внимание к юмору проявилось прежде всего у психологов. Наибольшее значение для ноогенеза юмора имели взгляды З. Фрейда и Г. Олпорта. З. Фрейд полагал юмор механизмом психики, противоположным вытеснению. Юмор, по З. Фрейду, не скрывает вытесненные содержания сознания, а открывает их. «Юмор является средством получения удовольствия несмотря на препятствующие ему мучительные аффекты» [32, с. 398]. Г. Олпорт характеризует чувство юмора как аспект самообъективации (способности, трансцендирующей и интегрирующей личность), рядоположный религиозному чувству [35]. Позже В. Франкл определит юмор как проявление антропологической характеристики человека — способность к самоотстранению: «Юмор относится к существенным человеческим проявлениям, он дает человеку возможность занять дистанцию по отношению к чему угодно, в том числе и к самому себе, обрести тем самым полный контроль над собой» [31, с. 343—344].

Вышеназванные мыслители во многом не только фиксировали, но и формировали представления о юморе. Специфика юмора такова, что он формировался в ходе человеческой истории рука об руку с формированием личности и под влиянием тех мыслей о юморе, которые излагали и популяризировали мыслители (лидеры общественных мнений). В связи с этим можно говорить не только о социогенезе чувства юмора, но и о его ноогенезе. Понятие ноогенеза, понимаемое прежде всего как индивидуальное оформление представлений, а также порождение нового знания, дополняет представления о биогенезе, социогенезе, персоногенезе А. Г. Асмолова*.

В XX в. произошло формирование «массового общества» и плюрализация культуры. Налицо разнообразие точек зрения на юмор и исследовательских подходов к его изучению [20; 26].

Если в эпоху Ренессанса, в период своего социогенеза, зарождающийся юмор способствовал предотвращению кризиса культуры, гармонизировал разнонаправленные тенденции, то по мере своего развития юмор все более становится фактором управления общественным мнением, причем произвольно

* В концепции исторической эволюции вида Человек А. Г. Асмолова понятие ноогенеза выглядит избыточным, но мы считаем, что оно хорошо описывает роль индивидуальной ноогенной деятельности, которая в терминах Асмолова и Петровского может описываться и понятием «нададаптивной активности».

используемым фактором. Современный телевизионный юмор ушел от темы политики, перешел на темы обыденной жизни, эксплуатирует тему «маленького человека». Способствует ли это становлению гражданского общества или отвлекает внимание от «больших» тем политики, культуры? На эти вопросы ответа пока нет. Юмор находится в процессе развития, как находится в процессе развития и человеческая личность и сама природа человека. Своей эксцессивностью, опосредованностью, произвольностью юмор приоткрывает свободу и вариативность человеческого существования.

Юмор в своем социогенезе зарождается из полифонической смеховой культуры. Будучи интериоризованной, полифония смеховой культуры превращается в диалог личности с личностью, а затем во внутренний диалог, который является не простой рефлексией «полюса субъекта и полюса объекта» [22], не просто рефлексией полюса субъекта и полюса субъекта другого человека как в диалогическом общении, а «расщеплением» личности на два субъекта. Ими могут быть «Я-центр» и «Я-образ» как при системной рефлексии [24] при прогрессивном развитии личности или «Я-идеальное» и «Я-реальное», «Я-прошлое» и «Я-настоящее», или другие проблематичные или даже регрессивные расщепления. Как пишет Д. А. Леонтьев, «юмор в своих высших формах — обращенный на самого себя — безусловно связан с внутренним диалогом, с расщеплением личности, с взглядом на себя со стороны» (Леонтьев Д. А., личное сообщение, 2010). Обращение чувства юмора субъектом на самого себя создает возможности не просто самодистанцирования, а самотрансценденции (в ее понимании В. Франклом). Полифония «смеховой культуры», межличностный диалог и внутренний диалог служат развитию личности и ее возможностей. Как возможна самотрансценденция человеческой природы в отчужденную «ноосферу», возможно и дорефлексивное самотрансцендентирование в межличностных или внутриличностных актах юморения. При обращении юмора на самого себя создается другой образ самого себя, до которого потом «дотягивает» «Я-реальное». За счет биологичности смеха происходит трансформация и вполне материального биологического и даже психического уровня, ме-

няются сами принципы психического отражения действительности. Предметный образ становится «двойным», недоопределенным, устремленным в будущее. Будучи принятым рефлексивной личностью, он создает возможности и для сознательно-го саморазвития. Юмор меняет принципы регуляции жизнедеятельности, которые и так менялись на протяжении истории [24]. Если в средневековой культуре юмор был «действием», регулирующим общественные отношения, то в современном юморе все более становится деятельностью, выводящей личность и общество на уровень саморегуляции. По мнению Д. А. Леонтьева, «... усложнение форм регуляции и превращение ее в саморегуляцию выступает как универсальный принцип развития форм активности как на субчеловеческом, так и на человеческом уровне, как в филогенетическом и историко-генетическом, так и в онтогенетическом и актуалгенетическом аспектах рассмотрения, как применительно к человеку как саморегулируемой системе, так и применительно к более частным подсистемам и, наоборот, к большим микро- и макросоциальным системам» [там же]. Но переход к другим формам регуляции возможен именно за счет прерывистости психического, в том числе и через юмор. Юмор формирует личностный потенциал, изменяя принципы отражения действительности и «прерывающая» непрерывность психического.

Юмор, оформившийся в культуре психологическим механизмом ноогенеза*, сам формирует ноогенез субъектного знания, идеальные и отчужденные формы презентации знания, а также и персоногенез личности, в котором возможны свобода и открытость.

Таким образом, в этой статье представлена попытка анализа истории становления юмора, основных моментов его формирования с точки зрения культурно-исторической психологии. На наш взгляд, понятие культурогенеза оптимально обобщает смысл исторического развития юмора. Что касается полноты анализа, то мы не ставили своей задачей подробное описание всех этапов развития юмора, а только выделение основных переломных моментов и принципов развития юмора. В культурогенезе юмора или, другими словами, в его истории еще много неисследованного.

* Использование понятия «психологических механизмов ноогенеза» объясняет тот переход в современной культуре, который А. Г. Асмолов обозначил как «... переход от режима употребления, усвоения культуры — к режиму конструирования различных социальных миров» [4, с. 91].

Литература

1. *Августин Аврелий*. Исповедь. Книга 10 // Одиссей. Человек в истории. М., 1989.
2. *Аристотель*. Об искусстве поэзии // Античная литература. Греция. Антология. Ч. 2. М., 1989.
3. *Аристотель*. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн., 1998.
4. *Асмолов А. Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М., 2001.
5. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.
6. *Бергсон А.* Смех. М., 1992.
7. *Будагов Р. А.* История слов в истории общества. М., 1971.
8. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология. М., 1984.
9. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М., 1982.
10. *Гилберт К. Э., Кун Г.* История эстетики. СПб., 2000.
11. *Данте А.* Божественная комедия. Пер. с итал. Мн., 1986.
12. *Джонсон Б.* Две комедии. М., 1978.
13. *Домбровская И. С., Леонтьев Д. А.* Юмор // Человек. Философско-энциклопедический словарь. М., 2000.
14. *Домбровская И. С.* Тайна живого смеха // Alter EGO. 1994. № 2–3.
15. *Домбровская И. С.* Юродствование как стиль жизнетворчества // 1-я всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений, 2000.
16. *Домбровская И. С.* К проблеме культурного стандарта юмора // Четвертая всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2010.
17. *Домбровская И. С.* Идеальное как вид материи: проблема психологии // Философская наука. 2010. № 1.
18. *Еремин А. Л.* Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар, 2005. Электронная версия: <http://www.koob.ru/eremin/>.
19. *Жан-Поль*. Приготовительная школа эстетики. М., 1981.
20. *Иванова Е. М., Ениколопов С. Н.* Психологические исследования чувства юмора // Вопросы психологии. 2006. № 4.
21. *Кант И.* Сочинения: В 6 т. Т. 5. М., 1966.
22. *Леонтьев Д. А.* Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире. Т. 2. Проблема сознания в трудах С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Узнадзе, Л. С. Выготского. Проблема деятельности в отечественной психологии. Исследование мышления и познавательных процессов. Творчество, способности, одаренность: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев и др. М., 2009.
23. *Леонтьев Д. А.* Становление саморегуляции как основа психологического развития: эволюционный аспект // Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В. И. Моросановой. М.; Ставрополь, 2007.
24. *Леонтьев Д. А., Салихова А. Ж.* Взгляд на себя со стороны как предпосылка системной рефлексии // Материалы IV Всероссийского съезда РПО 18–21 сентября 2007 г.: В 3 т. Т. 2. М., Ростов н/Д., 2007.
25. *Лихачев Д. С., Панченко А. Н., Поньрко Л. В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984.
26. *Мартин Род*. Психология юмора. СПб., 2009.
27. *Овидий Назон* // Великие мысли великих людей. Т. 1. М., 1998, приводится по: Станкин М. И. Психология в бизнесе. М., 2003.
28. *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль: Пер. с фр. М., 2001.
29. *Рюмина М. Т.* Эстетические проблемы комического: Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1990.
30. *Флиер А. Я.* Культурогенез. М., 1995.
31. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. М., 1990.
32. *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному // Фрейд З. Я и Оно. Труды разных лет: Пер. с нем. Тбилиси, 1991.
33. *Цицерон М. Т.* Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972.
34. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994.
35. *Allport G.* Osobowosc i religija. Warszawa, 1988.

The Problem of Psychological Analysis of Cultural Genesis of Humor

I. S. Dombrovskaya

Psychologist, Private Educational Institution «Grodno College of Business and Law»

Cultural-historical approach shows that the basic mechanisms of humor development in the phylogeny are the mechanisms of sociogenesis and noogenesis. Deeply rooted in the personality of a modern man, humor offers the freedom of human consciousness and the individual variability by the means of excessiveness and discontinuity of its function, moreover opens the possibility of manipulation of public consciousness. The humor is in the process of cultural development.

Keywords: humor, comic, laugh, sociogenesis, noogenesis, dialogue.

References

1. *Avustin Avrelii*. Ispoved'. Kniga 10 // Odissei. Chelovek v istorii. M., 1989.
2. *Aristotel'*. Ob iskusstve poezii // Antichnaya literatura. Greciya. Antologiya. Ch. 2. M., 1989.
3. *Aristotel'*. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii. Mn., 1998.
4. *Asmolv A. G.* Psihologiya lichnosti: principy obshepsi-hologicheskogo analiza. M., 2001.
5. *Bahtin M. M.* Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennessansa. M., 1990.
6. *Bergson A.* Smeh. M., 1992.
7. *Budagov R. A.* Istoriya slov v istorii obshestva. M., 1971.
8. *Vygotskii L. S.* Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 4. Detskaya psihologiya. M., 1984.
9. *Vygotskii L. S.* Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 2. Problemy obshei psihologii. M., 1982.
10. *Gilbert K. E., Kun G.* Istoriya estetiki. SPb., 2000.
11. *Dante A.* Bozhestvennaya komediya. Per. s ital. Mn., 1986.
12. *Dzhonson B.* Dve komedii. M., 1978.
13. *Dombrovskaya I. S., Leont'ev D. A.* Yumor // Chelovek. Filosofsko-enciklopedicheskii slovar'. M., 2000.
14. *Dombrovskaya I. S.* Taina zhivogo smeha // Alter EGO. 1994. № 2—3.
15. *Dombrovskaya I. S.* Yurodstvovanie kak stil' zhiznetvorchestva // 1-ya vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya po ekzistencial'noi psihologii: Materialy soobsheni, 2000.
16. *Dombrovskaya I. S.* K probleme kul'turnogo standarta yumora // Chetvertaya vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya po ekzistencial'noi psihologii: Materialy soobsheni / Pod red. D. A. Leont'eva. M., 2010.
17. *Dombrovskaya I. S.* Ideal'noe kak vid materii: problema psihologii // Filosofskaya nauka. 2010. № 1.
18. *Eremin A. L.* Noogenez i teoriya intellekta. Krasnodar, 2005. Elektronnaya versiya: <http://www.koob.ru/eremin/>.
19. *Zhan-Pol'*. Prigotovitel'naya shkola estetiki. M., 1981.
20. *Ivanova E. M., Enikolopov S. N.* Psihologicheskie issledovaniya chuvstva yumora // Voprosy psihologii. 2006. № 4.
21. *Kant I.* Sochineniya: V 6 t. T. 5. M., 1966.
22. *Leont'ev D. A.* Refleksiya kak predposylka samodeterminatsii // Psihologiya cheloveka v sovremennom mire. T. 2. Problema soznaniya v trudah S. L. Rubinshteina, D. N. Uznadze, L. S. Vygotskogo. Problema deyatelnosti v otechestvennoi psihologii. Issledovanie myshleniya i poznavatel'nykh processov. Tvorchestvo, sposobnosti, odarennost': Materialy Vserossiiskoi yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashennoi 120-letiyu so dnya rozhdeniya S. L. Rubinshteina, 15—16 oktyabrya 2009 g. / Otv. red. A. L. Zhuravlev i dr. M., 2009.
23. *Leont'ev D. A.* Stanovlenie samoregulyatsii kak osnova psihologicheskogo razvitiya: evolyucionnyi aspekt // Sub'ekt i lichnost' v psihologii samoregulyatsii / Pod red. V. I. Morosanovoi. M.; Stavropol', 2007.
24. *Leont'ev D. A., Salihova A. Zh.* Vzglyad na sebya so storony kak predposylka sistemnoi refleksii // Materialy IV Vserossiiskogo s'ezda RPO 18—21 sentyabrya 2007 g.: V 3 t. T. 2. M., Rostov n/D., 2007.
25. *Lihachev D. S., Panchenko A. N., Ponyrko L. V.* Smeh v Drevnei Rusi. L., 1984.
26. *Martin Rod.* Psihologiya yumora. SPb., 2009.
27. *Ovidii Nazon* // Velikie mysli velikih lyudei. T.1. M., 1998, privoditsya po: Stankin M. I. Psihologiya v biznese. M., 2003.
28. *Rable F.* Gargantuya i Pantagryuel': Per. s fr. M., 2001.
29. *Ryumina M. T.* Esteticheskie problemy komicheskogo: Diss. ... kand. filos. nauk. M., 1990.
30. *Flier A. Ya.* Kul'turogenez. M., 1995.
31. *Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla: Per. s angl. i nem. M., 1990.
32. *Freid Z.* Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatel'nomu // Freid Z. Ya i Ono. Trudy raznykh let: Per s nem. Tbilisi, 1991.
33. *Ciceron M. T.* Tri traktata ob oratorskom iskusstve. M., 1972.
34. *Chernyh P. Ya.* Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M., 1994.
35. *Allport G.* Osobowosc i religija. Warszawa, 1988.